

Цзян Юй в панике стащил с себя одежду:

— Зачем это?

— Скоро начинаем съёмки, если простудишься, это повлияет на работу...

Лу Люкун неторопливо поправил чёрную оправу очков, его взгляд был острым:

— Тогда я удержу деньги из твоего гонорара.

— Серьёзно, холодно, безжалостно.

Цзян Юй поник.

Он неохотно взял лобстера, очистил его и, угодливо положив в тарелку Лу Люкуну, сказал:

— Ешь! Остальное обсудим позже.

Лу Люкун слегка замер.

Пальцы Цзян Юя погрузились в белую и мягкую мякоть лобстера, покрываясь зелёным луком и нежно-жёлтыми приправами. Затем он прижал пальцы к губам, сделав их глубокого розового цвета, и слегка облизал.

Лу Люкун отвел взгляд и начал пить чай с хризантемами одну чашку за другой.

— Не спрашивайте, просто он боится перегреться.

Ресторан был выполнен в тёплых жёлтых тонах, свет был мягким, а стол из орехового дерева, искусственно состаренный известью, создавал ощущение, будто он прошёл через испытание временем. Цзян Юй, поедая лобстера, вдруг захотел вспомнить прошлое с Лу Люкуном.

Он спросил:

— Как ты решил поехать именно здесь?

— Скидки.

— Ага. — Цзян Юй указал за окно:

— Вон там мой университет.

В отличие от величественной Башни Юнчжоу, за Университетом Юнчжоу находилась дешёвая улица с закусочными. Цзян Юй, Ли Баобао и Чжан Инцай были настолько бедны, что малатан на этой улице считался их самой роскошной тратой за неделю.

Тогда они сидели на дымящихся лотках, глядя на огромную Башню Юнчжоу. Разница в высоте между вершиной башни и улицей закусочных составляла 320 метров, создавая чёткую границу между вращающимся рестораном и улицей с едой. Трое юношей тогда были полны амбиций, и никто не сомневался, что в скором будущем они преодолеют эту пропасть и станут частью этого высшего мира.

Во многие лунные ночи они говорили вздор, что через три или пять лет после выпуска, когда все добьются успеха, они будут вместе ужинать в Башне Юнчжоу. Ли Баобао хвастался, что

закажет бутылку вина «Пюйс» за тысячу юаней — это было самое дорогое вино, о котором он знал. А потом они смеялись и пили «Фанту» за 2,5 юаня.

Никто и не предполагал, что на втором курсе Цзян Юй выбыл из игры.

Он упал так быстро и так неожиданно, а Ли Баобао и Чжан Инцай продолжали учиться в магистратуре, по-прежнему испытывая финансовые трудности.

И вот теперь именно Цзян Юй, по воле случая, первым поднялся на Башню Юнчжоу.

И он обнаружил, что в Башне Юнчжоу нет вина «Пюйс», здесь вообще нет вина дешевле двух тысяч.

Цзян Юй, прислонившись к окну, улыбнулся:

— Когда получу первый гонорар, я приглашу Чжан Инцай и остальных сюда поужинать.

Услышав это, Лу Люкун расстроился.

Он положил нож и вилку, слегка раздражённый:

— Ты со мной ужинаешь, а думаешь о Чжан Инцае?

— А? — Цзян Юй очнулся:

— Каким Чжан Инцае?

— Я хочу сказать... если ты хочешь пригласить Чжан Инцай, лучше сначала воспользуйся моей картой. — Лу Люкун быстро поправился:

— А когда получишь гонорар, вернёшь мне.

— ...Да, кстати, сейчас как раз скидки.

Во время ужина они встретили знакомого.

Как раз когда Цзян Юй ел лобстера, его нынешний партнёр по съёмкам, Чжай Ань, великий красавец, проходил мимо, обняв за талию красивую девушку.

Девушка была одета со вкусом, выглядела молодо и привлекательно, на ней были бабочковидные очки и белая кожаная сумка с огромным логотипом, который Цзян Юй, казалось, видел в каком-то журнале о роскоши.

Он остановился с ножом и вилкой в руках и спросил:

— Это девушка Чжай Аня?

— Его спонсор.

Цзян Юй удивился:

— У Чжай Аня есть спонсор?

— Есть. — Лу Люкун ответил:

— У этой девушки есть доля в компании, с которой Чжай Ань подписал контракт, она одна из крупнейших акционеров. Пять лет назад она вернулась из-за границы, где училась, и ей не хватало парня. Она выбрала его из всех в компании.

Цзян Юй задумался, кажется, именно пять лет назад Чжай Ань начал набирать популярность.

Он с удивлением сказал:

— Не ожидал, я думал, Чжай Ань такой... порядочный.

— Наличие спонсора не делает его непорядочным, верно? — Лу Люкун зачерпнул ложку супа:

— Но теперь его нельзя называть спонсором, девушка влюбилась в него, они скоро поженятся, теперь она его жена.

Эта история о том, как спонсор превратился в жену, ошеломила Цзян Юя.

Цзян Юй с подозрением спросил:

— Но обычно спонсоры и артисты не женятся, правда?

Лу Люкун положил ложку и посмотрел на него.

Цзян Юй почувствовал, что его взгляд стал каким-то острым, и сказал:

— Я хочу сказать... в большинстве случаев это просто игра.

— Да. — Лу Люкун равнодушно кивнул, опустив глаза и скрывая все эмоции:

— Так ты считаешь, что такие отношения отвратительны?

— Не сказал бы, что отвратительно, это добровольный выбор. — Цзян Юй положил нож и вилку, подумал и добавил:

— Кстати, в «Чанлэ» были случаи, когда руководители и артисты... ты раньше слышал о таком?

Рука Лу Люкуна слегка дрогнула.

Через мгновение он совершенно естественно вытер руки салфеткой:

— Нет.

— Ты должен знать. — Он подчеркнул:

— «Чанлэ» — серьёзная компания, а я — серьёзный агент.

Цзян Юй поверил.

Но ночью теоретик Ли Баобао с острой интуицией заметил неладное.

— Ты говоришь, Лу Люкун повёл тебя в ресторан, и ты случайно встретил Чжай Аня и его спонсора?

— Да. — Цзян Юй недоумённо печатал:

— Что тут не так?

Ли Баобао чуть не упал в обморок.

— Брат, это очень не так!

Мир так велик, и Лу Люкун выбрал именно Башню Юнчжоу? Время для ужина так много, и он выбрал именно сегодня? И ты «случайно» встретил Чжай Аня и его спонсора?

Он быстро написал Чжан Инцаю.

— Боже, у этого парня какая-то невероятная ревность.

— Ещё ничего не случилось, только пара сплетен и намёков, а он уже нанёс удар, даже притащил спонсора Чжай Аня перед Цзян Юем, чтобы на корню пресечь все возможное...

Он сделал вывод:

— Он точно белый снаружи, чёрный внутри.

Чжан Инцай поднял большой палец:

— Гениально.

Пока они переписывались, Цзян Юй, не дождавшись ответа, спустился на кухню за йогуртом и заодно нарезал Лу Люкуну питахайю.

Вопреки ожиданиям Цзян Юя, Лу Люкун не был привередлив в еде. Вечером, когда он работал за столом, Цзян Юй приносил ему фрукты, и он ел всё, что ему давали. Однажды Цзян Юй спросил, не хочет ли он разделить яблоко, и Лу Люкун согласился. С тех пор Цзян Юй часто приносил ему еду, пока тот был погружён в работу.

— Это давало странное чувство удовлетворения.

Однако Цзян Юй не знал, что Лу Люкун думал то же самое.

Стол Лу Люкуна стоял напротив маленького дивана, на котором сидел Цзян Юй. Прикрываясь очками, он время от времени бросал на него взгляд.

Возможно, из-за того, что в последний месяц жизнь стала менее напряжённой, или потому что он наконец сблизился с Лу Люкуном, Цзян Юй выглядел очень расслабленно, сидя на диване. Он небрежно шлёпал в тапочках, выглядел совершенно безобидно, совсем не таким, каким был при первой встрече — колючим и острым. Линии его бровей под мягким светом казались нежными и мягкими, а опущенные глаза излучали спокойствие, как у сытого породистого кота, лениво машущего хвостом.

Лу Люкун, подперев подбородок, с улыбкой наблюдал за ним через очки, думая: «Я хорошо за ним ухаживаю с тех пор, как забрал его».

И он полушутя спросил:

— Цзян Юй, ты помнишь, сколько ты съел у меня еды?

Цзян Юй посмотрел на йогурт в руке и открыл заметки.

— Он действительно записывал.

Улыбка Лу Люкуна постепенно исчезла.

— Ну, йогурт с манго и помидорами на прошлой неделе, пирожное с молоком на позапрошлой... Я так много ем? — Цзян Юй подсчитал:

— Но цены не такие уж высокие... Зарплата артиста действительно неплохая.

Он поднял голову:

— Когда получу гонорар, его хватит, чтобы вернуть тебе всё это и за аренду.

Лу Люкун уловил ключевое слово:

— Аренда?

— Да. — Цзян Юй слегка нахмурился, но даже если они друзья, постоянно жить у кого-то дома неудобно, тем более он не был уверен, считает ли Лу Люкун его другом или просто партнёром.

— Ну, через пару дней поищу квартиру, может, в следующем месяце смогу переехать.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16317/1472370>